Всемирная история одной еврейской семьи
Глава 16: «Гардемарины, вперед!»

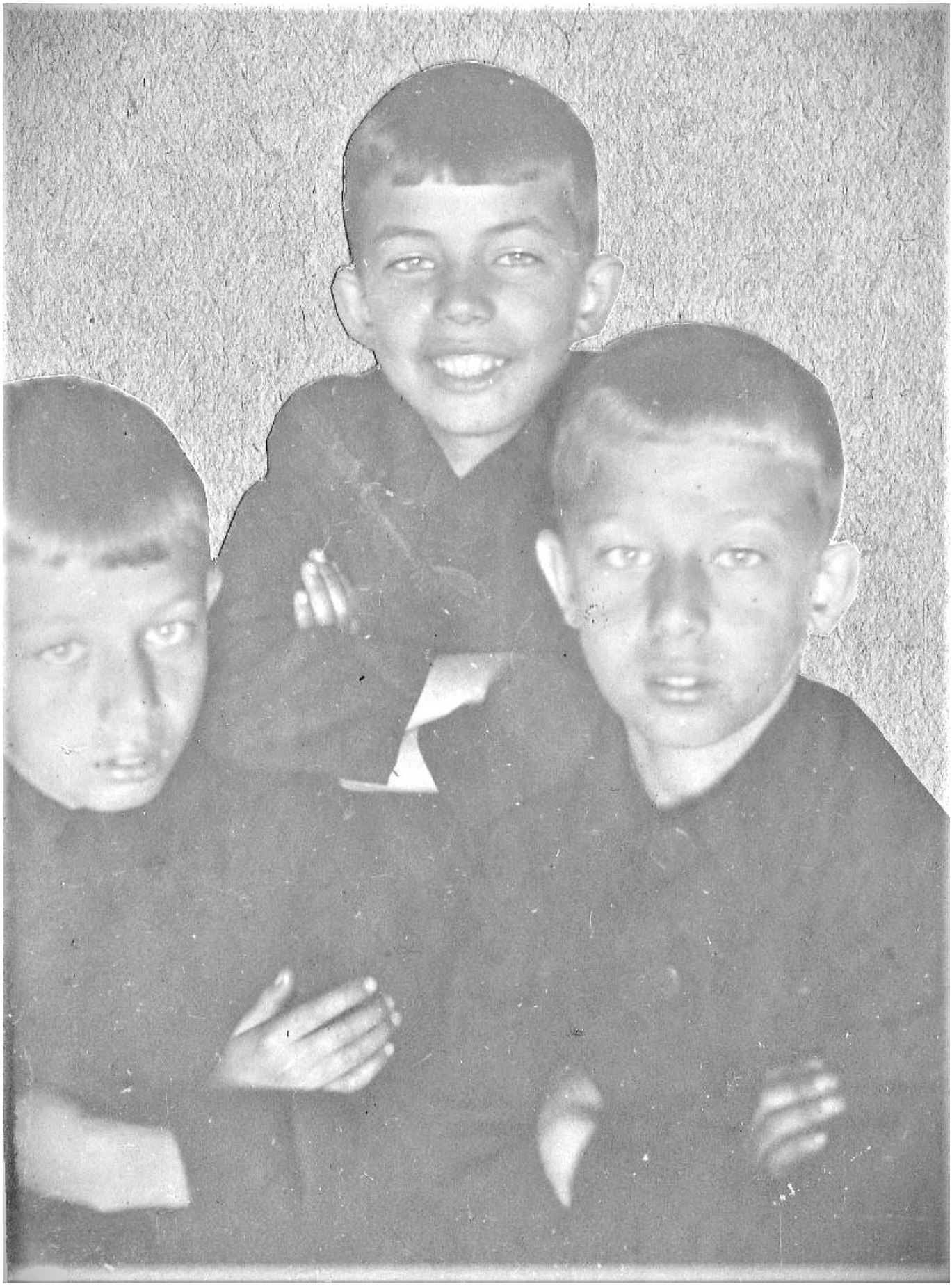
Все главы

В предыдущем эссе был начат рассказ о внуках семьи Зейберов, в котором я рассказал об истории жизни Ноэми Гордин-Сегал, дочери Рахили Зейбер-Гордин. Я продолжаю знакомить читателей со следующим поколением этой семьи. Шестнадцатая часть этого цикла эссе посвящена истории жизни трёх сыновей Соломона (Мони) Зейбера, который к моменту их рождения уже поменял имя и фамилию, став Али-беком Заир-Беком.

В марте 1923 г., в Нижнем Новгороде, в семье Али-бека и Феоктисты (Феты) Заир-Беков родились мальчики-близнецы, которых назвали тюркскими именами Азат и Измаил. А через полтора года, в ноябре 1924 г., у них родился еще один сын, которого назвали Али. В то время Али-бек Заир-Бек работал в местном театре режиссером. Позже в этом же театре служила и моя мама, актриса Татьяна (Тина) Любина, она хорошо знала всю семью Заир-Беков, называла детей Алишка, Малишка и Зязя (или Азатик). Она мне много рассказывала о детстве ребят, моих сводных братьев. Например, о том, что Азат и Измаил были очень похожи друг на друга, так что многие их путали, в частности, школьные учителя. Правда, она узнавала их даже со спины. Несмотря на удивительное внешнее сходство, они были разными по характеру: Малиша был более мягким, ласковым, покладистым. Мама рассказывала мне много курьёзных историй, связанных с их сходством. К примеру, когда Азата вызывали к доске на уроке немецкого языка, то отвечать частенько выходил Измаил, который знал немецкий лучше брата. Был ещё случай, когда на спор Азат ходил на свидание с девушкой Измаила, а она не заметила подмены.

Али-бек Заир-Бек с сыном Алишкой, Н.Новгород, 1928 г.

Азат и Измаил с домашним любимцем, г.Горький, 1933 г.



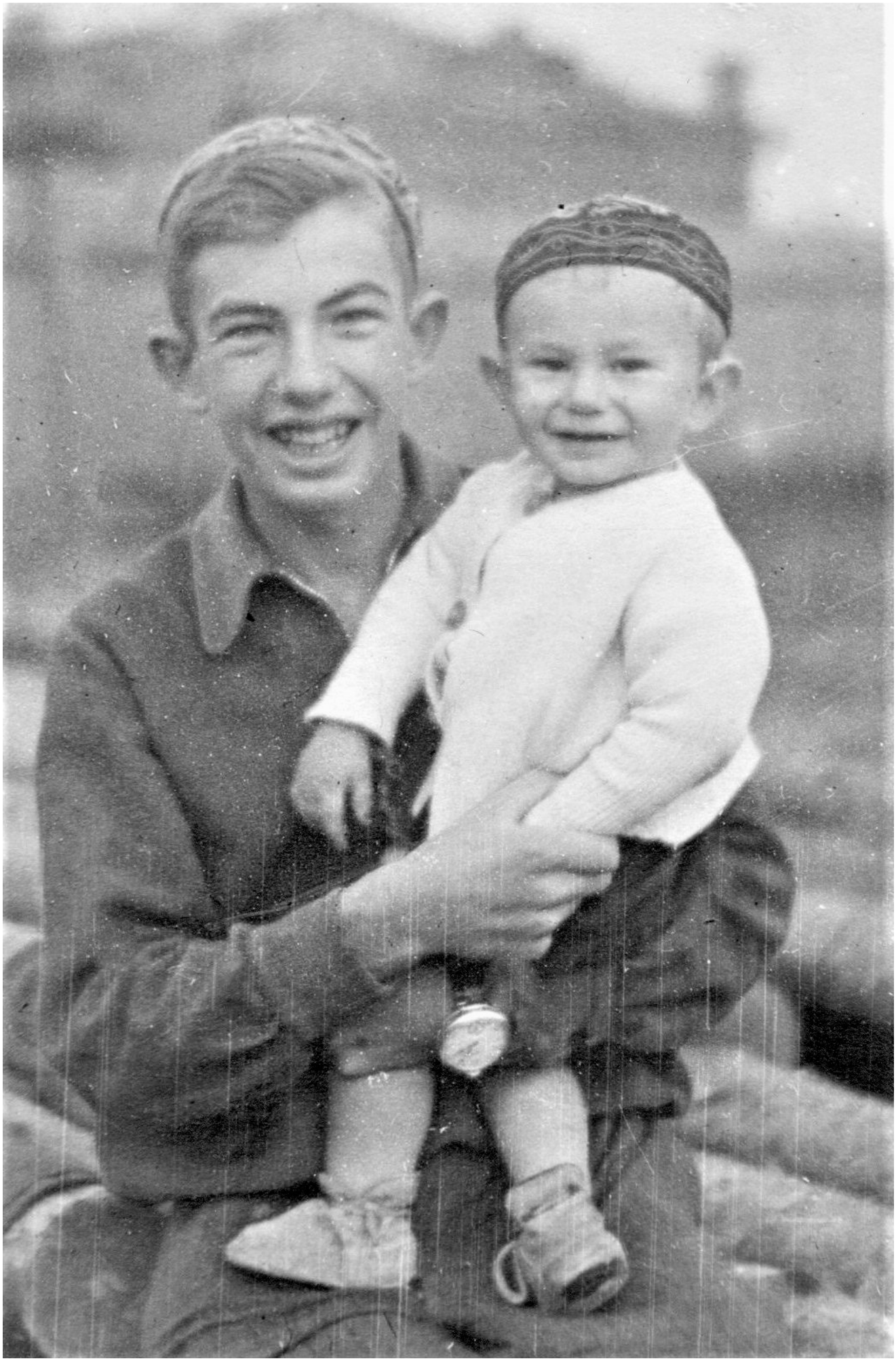
Братья, г.Горький, 1932 г.

Измаил, курсант Горьковской морской спецшколы, май 1941 г.

Братья хорошо учились в школе, занимались спортом и художественной самодеятельностью, у них было много друзей. Выросших на Волге, их постоянно тянуло к воде, в море, к большим кораблям, на океанские просторы. В 1938 году, когда близнецам было по 15 лет, они поступили в Горьковскую морскую спецшколу, которую окончили в 1941 г. и, выдержав огромный конкурс, поступили в Высшее военно-морское инженерное училище им. Дзержинского в Ленинграде, знаменитую «Дзержинку», кузницу инженерных кадров для советского ВМФ. Это училище в августе 1941-го было эвакуировано в г. Правдинск Горьковской обл., а в феврале 1942 г. – в Баку. Вскоре после непродолжительного курса молодого матроса курсанты попадали на фронт для прохождения так называемой „боевой практики“. Азат и Измаил в составе роты морских пехотинцев в декабре 1941 г.

были отправлены под Москву, где шли кровопролитные бои со рвавшимися к столице гитлеровцами. Всего в боях под Москвой принимали участие несколько бригад морской пехоты, в каждой из них изначально насчитывалось до 5 тыс. бойцов, из которых полегло до 80% личного состава. В середине декабря сложил там свою голову и Измаил. Он похоронен в братской могиле в деревне Борис-Глеб Клинского р-на Московской обл., в 23 км от Солнечногорска.

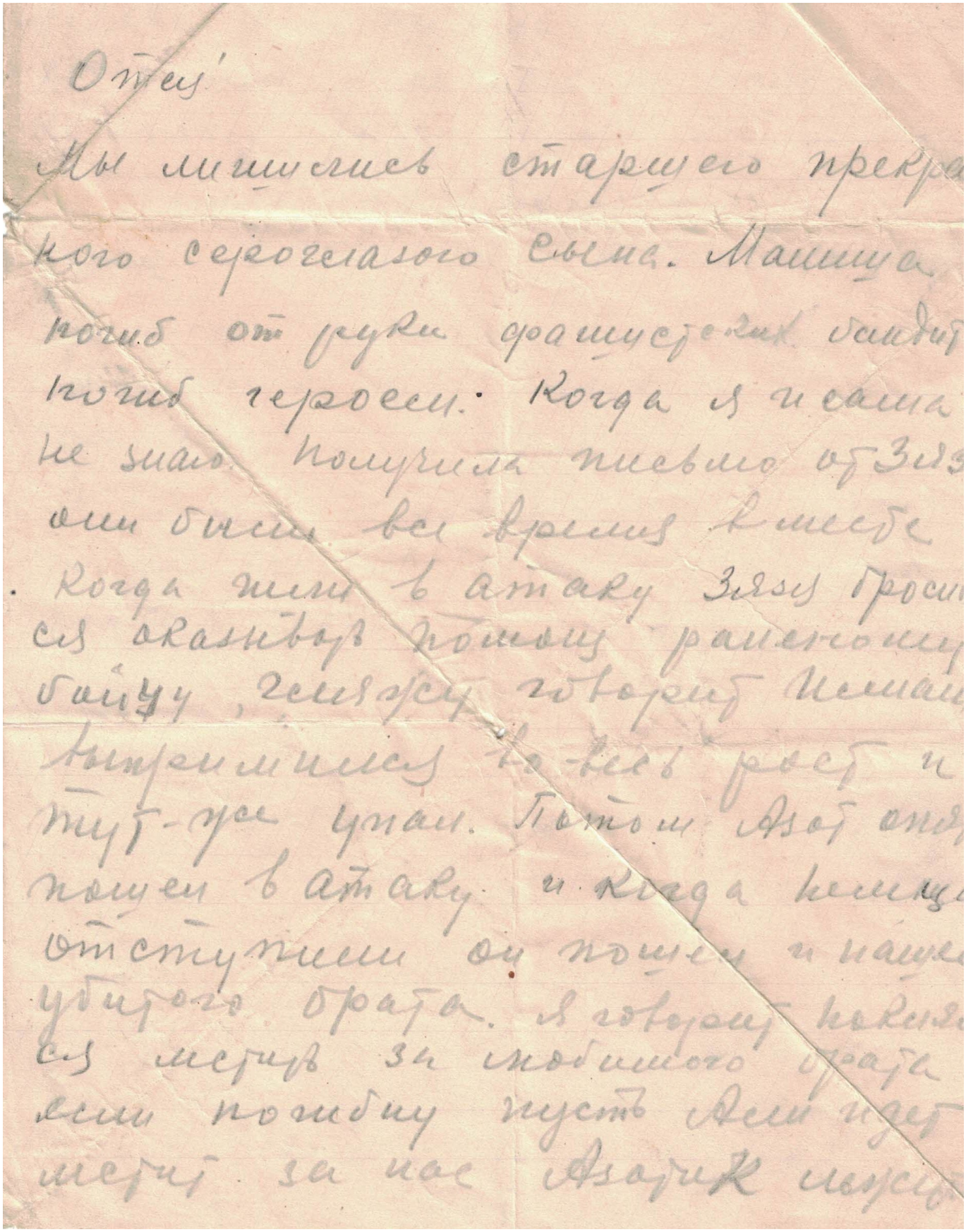
Мемориал павшим морпехам, д. Борис-Глеб Клинского р-на Московской обл.



Алишка с младшим братом Якубом, г. Пенза, 1940 г.

В мою память врезался яркий эпизод, когда почтальон принес письмо от первой жены отца Феты с известием о гибели Измаила, которому было только 18 лет. Письмо это пришло в село Илек Оренбургской обл., где жила наша семья, в январе или феврале 1942 г. Тогда я впервые увидел, как мой строгий и даже суровый папа горько плачет… Это письмо отец сохранил, а после его смерти бережно храню его я. Приведу обширный отрывок из этого письма, ставшего уже документом эпохи…

Письмо о гибели Измаила, январь 1942 г.



Письмо о гибели Измаила, январь 1942 г.

„Отец! Мы лишились прекрасного сероглазого сына. Малиша погиб от руки фашистских бандитов, погиб героем. Когда – я и сама не знаю. Похоронки нету. Я получила письмо от Зязи, они были все время вместе. Когда шли в атаку, Зязя

бросился оказывать помощь раненому бойцу, гляжу, говорит, Измаил выпрямился во весь рост и тут же упал. Потом Азат опять пошел в атаку, и когда немцы отступили, он нашел убитого брата. Я, говорит, поклялся мстить… Даже числа не написал, когда Малиша погиб. Азатик пишет так: я не плачу, мама, а только сжимаю кулаки… Отец, я все дни не находила себе места, точно чувствовала: что-то должно случиться. Смерть такого сына у меня вырвала полсердца. Очень болит душа за Азата. Пиши, слезы меня душат, не могу. Фета“…

Медаль „За оборону Москвы“

suvenir-serg.prom.ua

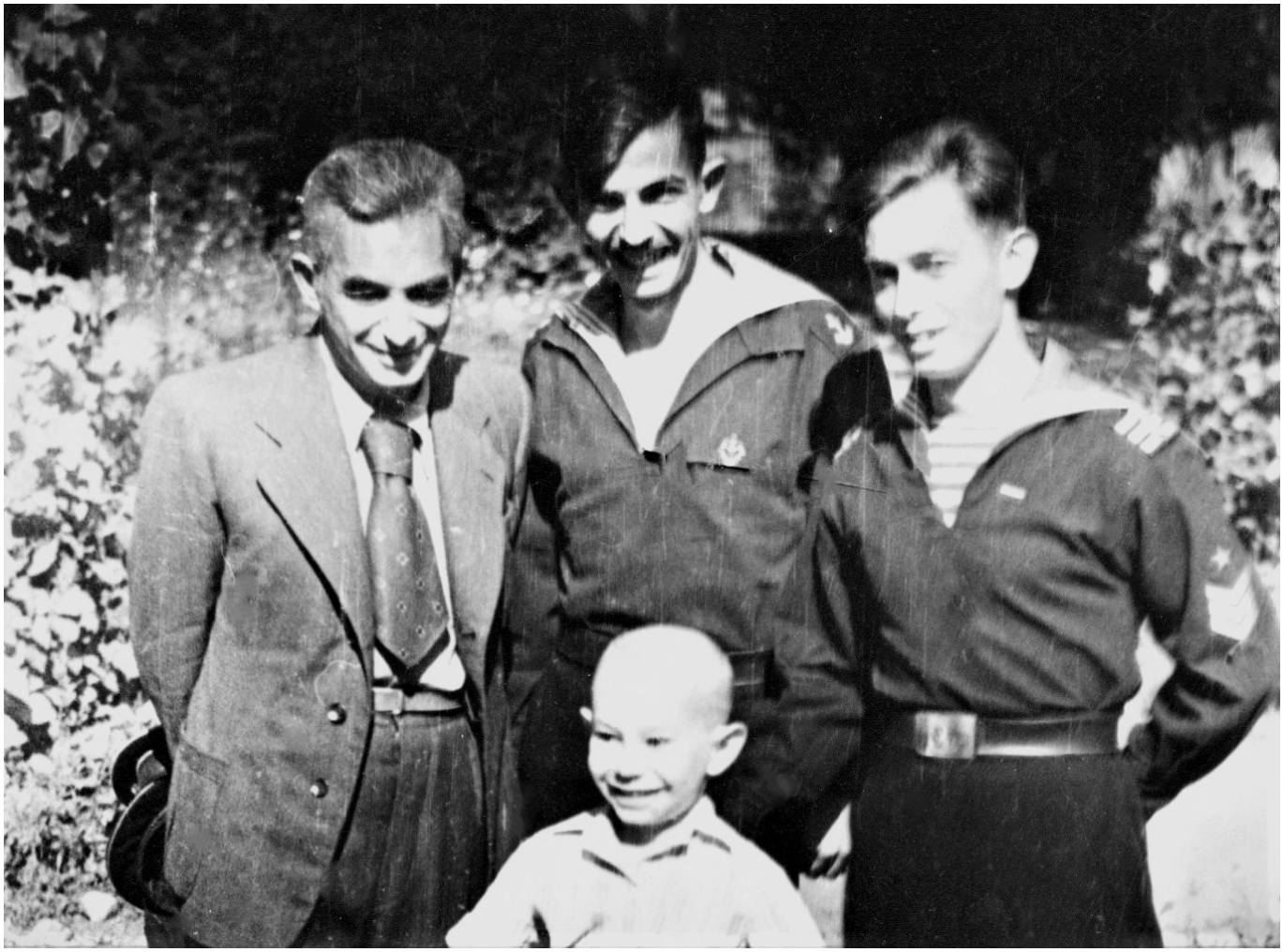
Медаль «За оборону советского Заполярья»

В 1948 г. Измаил был посмертно награждён медалью „За оборону Москвы“. Эта награда была торжественно вручена его отцу Али-беку Заир-Беку в Харьковском облвоенкомате.

После битвы под Москвой, где он был ранен, и лечения в госпитале Азата откомандировали на Северный флот. Он служил на минных тральщиках, принимал участие в охране кораблей союзников и в других операциях. Награждён медалью «За оборону советского Заполярья».

А об одном эпизоде из жизни Азата я узнал только незадолго до его кончины, что было связано с данной им подпиской о неразглашении в связи с особой секретностью этого события. Дело в том, что в ноябре 1943 г. в составе спецроты морских пехотинцев Азат был в охране советской делегации на Тегеранской конференции «Большой тройки». Кто-то из больших командиров доложил Сталину, что в составе его охраны есть краснофлотец, который очень хорошо читает патриотические стихи, и вождь приказал вызвать к нему этого матроса. Азат прочитал Сталину и его окружению несколько стихов и, в частности, очень популярное тогда стихотворение Константина Симонова „Убей его!“ («Если дорог тебе твой дом…»).

Азат в период учебы в «Дзержинке», Ленинград, 1945 г.



Али-бек Заир-Бек с сыновьями, Харьков, 1946 г.

Так как Али был на год младше своих братьев, то он поступил в „Дзержинку“ только в 1942-м, а до этого он тоже учился в Горьковской морской спецшколе. Поскольку училище им. Дзержинского с 42-го года находилось в Баку, то курсантов направляли на „боевую практику“ (так это официально называлось) в Каспийскую военную флотилию. Корабли этой флотилии в течение всей войны несли службу в иранских портах. Кроме того, флотилия организовывала противоминную оборону и прикрывала своими кораблями грузоперевозки, прежде всего, нефти из Баку, а также доставку грузов, поступающих по ленд-лизу из иранских портов. Отец рассказывал мне, что однажды ночью в штормовую погоду Али смыло волной с палубы в море, но, будучи хорошим пловцом, он сумел продержаться, пока его утром не заметили с корабля. Когда руки стали неметь от холодной воды, Али снял и выбросил часы – подарок отца. Это „купание“ не прошло даром: Али „заработал“ серьёзную болезнь, лечился в госпитале. В конце войны, когда училище возвратилось в Ленинград из Баку, они с Азатом оказались на одном курсе, т.к. Азат потерял год из-за ранения и лечения. После окончания „Дзержинки“ они получили звание инженер-лейтенанта и дипломы инженеров по специальности «корабельная электротехника». Али получил направление на службу в Севастополь, а Азат – в Кронштадт.

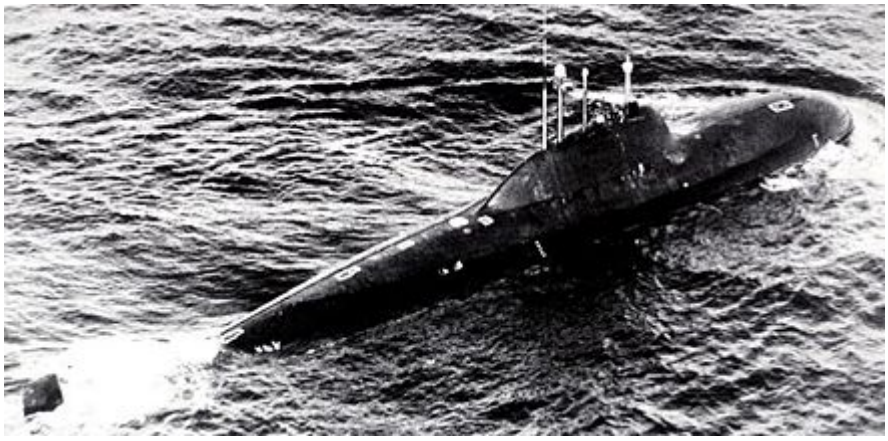
В результате договоренности с союзниками, СССР получил по репарациям от Италии 45 кораблей, в том числе линейный корабль «Giulio Cesare», сразу же переименованный в «Новороссийск». Основным пунктом передачи кораблей была избрана Одесса, но часть кораблей, в частности, «Новороссийск» и подводные лодки, передавались Советскому Союзу в албанском порту Валона. Итальянские корабли находились в нерабочем состоянии, нуждались в серьёзном ремонте на судоремонтных предприятиях. Для наблюдения за проведением этих работ, приему кораблей от итальянцев и последующим переходом судов из Албании в Севастополь в Валону был направлен отряд особого назначения. В этом отряде в качестве специалиста по электротехнике был и инженер-лейтенант Алибек Заир-Бек. В конце февраля 1949 г. линкор «Новороссийск» и две подводные лодки в сопровождении танкера вышли из Валоны, а уже через четыре дня эта группа кораблей благополучно, без чрезвычайных происшествий и серьёзных поломок в пути, прибыла в Севастополь.

Инженер-капитан-лейтенант Алибек Заир-Бек, г. Николаев, 1956 г.

Орден Красной Звезды

За эту операцию её участники получили правительственные награды, в частности, Али – боевой орден Красной Звезды. В 1950-е гг. он служил в Николаеве, был военпредом на Судостроительном заводе имени 61 коммунара, выпускавшем ракетные крейсера, большие противолодочные корабли, эсминцы, сторожевые корабли, подводные лодки.

После нескольких лет службы в Николаеве, Алибек был переведен в Севастополь, где в 1960-е гг. служил на кораблях Черноморского флота. В 1966 г. у Алибека новое назначение: в Северодвинск Архангельской обл. Ещё в 1950-е гг. местный Судостроительный завод «Севмаш» было решено перевести на строительство атомных подводных лодок, и в скором времени он стал главным предприятием СССР по производству стратегических подводных лодок, а город Северодвинск – центром советского атомного судостроения.



Атомная подводная лодка проекта 705К «Лира», Северодвинск, 1984 г.

Здесь был создан учебный отряд атомных подводных лодок, а Алибек назначен его начальником. С тех пор 20 лет своей жизни капитан первого ранга Алибек Заир-Бек отдал этому отряду и самому городу. Говорили, что когда он выслужил уже все сроки и по правилам его должны были уволить в отставку, адмирал Горшков, Главнокомандующий ВМФ СССР, знавший его ещё по службе на Черноморском флоте, сказал: „Служи, Алибек, пока желание есть и здоровье позволяет…“

И он служил до 62 лет, уволился только в 1986 г. Этот флотский «долгожитель», как называли его сослуживцы, был не только строгим и требовательным командиром, но и заботливым боевым товарищем, талантливым организатором и воспитателем молодых подводников.

Инженер-капитан первого ранга Алибек Заир-Бек, Северодвинск, 1984 г.

Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива

Предыдущая глава

Следующая глава